

Глава первая. О злых шутках

Жаркое майское утро. Пятница. Электричка «Нежданов — Богоявленск» переполнена. Кого тут только нет! Бабушки-дачницы с сумками на колесиках, небритые мужики, позвякивающие бутылками пива, подростки с наушниками на затылке и смартфонами в руках, туристы с гитарой и огромными рюкзаками, мамы с детскими колясками. Ругань, болтовня, смех, капризные вопли, короче — непринужденное общение.

Вообще, в электричках всегда царит особая атмосфера. Здесь играют в карты, поют, едят мороженое, знакомятся, исповедуются, а потом мгновенно забывают (или нежно помнят) случайного соседа. Остается только чувство приобщенности к населению огромной, безалаберной, но доброй страны. Да, электрички — это особый вид транспорта, совсем не похожий на другие.

Итак, электричка «Нежданов — Богоявленск» была переполнена. Впрочем, среди многочисленных, разнообразных пассажиров заметно выделялась группа парней. Ребята были все как на подбор — высокие, крепкие, в форменных футболках. Белые майки, на удивление чистые, словно только что из магазина, без характерных пятен пота и уличной пыли. Эмблемы на груди — небесно-голубые, изображают крылатый меч в венке из лавровых листьев. Снизу — огромная аббревиатура: «НАУ», а еще ниже — приписка: «Группа В».

Парни жизнерадостно и громогласно общались друг с другом и со всеми желающими и не желающими. Двое затеяли что-то вроде щенячьей возни, но их за уши растащил похожий на медведя инструктор в форменной фуражке с небесно-синими крылышками на кокарде.

— Отставить! — гаркнул он так профессионально, что даже алкаши в углу вздрогнули и на всяких случай припрятали бутылку, а один из них попытался сесть по стойке смирно.

— Шо за безобразие? Соблюдаем дисциплину и порядок! Вы, двое, берите пример с Серафима! Вон сидит, теорию учит, людям не мешает!

Притулившийся у окошка паренек, которому форменная футболка была явно широка в плечах, застенчиво улыбнулся и снова опустил глаза в книгу.

— Бот-т-таник! — шепотом пробурчал здоровенный парень с именем «Варфоломей» на бейджике. Начальник группы на слух не жаловался и сообщил самым ласковым тоном:

— Варфоломеюшка, вернемся на базу — ты первый на зачет.

Варфоломеюшку перекосило от такого «счастья».

— Ой да не ругайся ты на них! — заступилась за «мальчиков» какая-то старушка-божий одуванчик. — Их дело молодое! И откуда же вы, сынки, все такие красивые, при всем параде?

— Неждановское авиационное училище! — ткнул в эмблему на груди один.

— Практика у нас, бабуля, — отозвался другой.

— Детский сад на выгуле, — пробурчал суровый начальник.

— А почему только имена? Обычно фамилии... — поинтересовался курсант Петров из пожарного училища, который в своем камуфляже и ярко-оранжевом берете, по ранней майской жаре явно завидовал парням в белых футболках.

— Группа В! Весьма секретно! — bravo отозвался курсант Варфоломей. Остальные поддержали его дружным «гы-гы!».

Вагон постепенно пустел. На полустанках выходили дачники, выволакивая на низкие платформы тележки и старые рюкзаки, алкаши вышли на станции «Заляпино», туристы утащили свои рюкзаки и байдарки в сторону небольшой речушки близ села Синие Липяги...

К вокзалу города с незатейливым русским названием Бублик электричка подъезжала уже почти пустая. В одном углу обнималась парочка, мало обращая внимания на происходящее. Практиканты, слегка притихшие под суровым взглядом своего начальника, рассаживались на обшарпанные лавочки и с детским любопытством глазели в окна на среднерусские пейзажи. «Варфоломеюшка» недовольно поглядывая на «ботаника», явно обдумывал мстю. Вот он сделал вид, что с другой стороны железнодорожного полотна вид природы красивее, и, пересаживаясь, как-то по-особенному прищелкнул пальцами правой руки над ухом курсанта Серафима. Тот, привалившись кудрявой головой к вагонному стеклу, мгновенно обмяк и сонно засопел носом.

— Не проснется? — негромко спросил курсант Пантелеймон, к которому и подсел Варфоломей.

Тот вместо ответа отрицательно помотал головой. На красивом лице цвела ангельская улыбка. Поезд отстукивал по стыкам рельсов последние сотни метров до Бубликовского вокзала.

По команде «Подъем, приготовиться на выход!», курсанты привычно построились парами. Действительно, детский сад на выгуле. Начальник группы вышагивал впереди, положившись на постоянного замыкающего — курсанта Пантелеймона.

Электричка отправилась дальше, к Богоявленску, оставив группу практикантов на вокзале славного города Бублик. Мирно спящий курсант Серафим ехал в сторону конечной...

Глава вторая. О тщетности дел земных

Кабинет директора школы выгодно отличался от учебных классов. Ковровое покрытие на полу, стены, оклеенные обоями приятного бежевого цвета, окна в пластиковых переплетах украшены длинными шторами. Элегантному помещению соответствовала хозяйка — ухоженная дама неопределенного возраста в деловом костюме. Но сейчас в ней чувствовалась какая-то неуверенность, словно она робела перед своим собеседником. Хотя с чего бы? Ведь это ее собственный подчиненный.

Однако Галина Игоревна в любой ситуации старалась быть любезной и убедительной.

— Александр Дмитриевич, Вы же компетентный педагог. Вы знаете, как я ценю ваш вклад в деятельность нашей школы. Благодаря Вам, мы третий год носим почетный титул самой спортивной школы города. Вы постоянно готовите команды для участия в городских и районных соревнованиях, дети под Вашим руководством наконец-то полюбили физкультуру... Ну хотя бы перестали ее прогуливать. Но все хорошо в меру! Я вас предупреждала, что бы вы были поосторожнее с этим Фетисовым! У него мама работает в прокуратуре!

— И что Вы предлагаете, Галина Игоревна?

— Ну неужели Вы не можете поставить ему хотя бы троечку?

— За что? Он прогулял все уроки в этом полугодии.

— Принципиальный вы человек, Александр Дмитриевич. В конце концов, физкультура — это не математика.

— Я не считаю физкультуру бесполезным предметом. Я учу детей защищать себя и мир, в котором они живут, от зла.

— Я понимаю Ваши убеждения, Александр Дмитриевич. Храбрая защита родины в «горячих точках», боевое ранение, посттравматическое недоверие ко всему миру... Но это же дети! К ним можно и помягче! А Вы заставили мальчика сдавать зачет. Он в результате повредил себе палец!

— Ваш Фетисов в шестнадцать лет вполне взрослая сволочь — у малышей он деньги отнимал и с гипсом.

— Мы сейчас говорим не о нем, а о вас! — голос директрисы приобрел железные нотки. — На вашем уроке, Александр Дмитриевич, произошла травма! Из-за нарушения техники безопасности Вами. Скажу прямо, меня поставили перед выбором — либо я увольняю Вас, либо против школы будет заведено уголовное дело. Поэтому садитесь и пишите заявление об уходе по собственному желанию. Иначе будете уволены по статье!

Физрук (уже можно сказать, бывший) с тем же невозмутимым выражением лица произнес:

— Будьте любезны ручку и лист бумаги.

Спустя пятнадцать минут он уже получал на руки свою трудовую книжку. На двухнедельной отработке никто из участников этого неприятного разговора не настаивал. Довольная тем, что обошлось без скандала и судебного разбирательства, директриса, перечитывая документ, написанный каллиграфическим почерком, решила дать совет:

— Попробуйте устроиться в спортивную школу в соседнем городе... Там специалисты Вашего уровня нужны.

— Из той спортивной школы меня уже уволили, — задумчиво отозвался мужчина. — Откуда меня только не увольняли...

— Алло... Да. Привет, Филипп Филиппыч. Да, как договорились. Вечером. Угу... С тебя — мясо. Да, принесу... Слушай, то, что я не пью, не значит, что я не разбираюсь в выпивке. Уже слышал? Да, вышибли... Нет, ну что у нас за деревня! Все всё про всех знают! Ладно, давай, на другой линии Ира. Пожелай мне терпения. Да, утешать наверняка будет... Нет, не могу послать! До вечера.

Все-таки электрички — особый вид транспорта. Чуть задремал — и словно на другой стороне Луны оказался. Впрочем, Серафим предпочел бы оказаться на Луне, чем в незнакомом городе. Его разбудили контролеры.

— Проспал, курсант... Серафим?

— Проспа-а-ал... — схватился за голову парень.

— Ну выходи, конечная, Богоявленск. Тебе куда надо было-то?

— В Бублик... У нашей группы там практика...

— До Бублика часа полтора... Деньги-то у тебя есть?

— Немного... — совсем потерянно отозвался Серафим.

Его проводили к выходу из вагона. Оказавшись на платформе, и, проводив взглядом уползающий куда-то в сторону депо поезд, курсант первым делом полез в карман джинсов за мобильником, одной рукой прижимая к груди свою толстенькую записную книжку. Неумело нажал несколько кнопок.

— Алло...

— Где тебя носит, олух царя небесного? — зарычала трубка басом руководителя.

— Я... Я в Богоявленске...

— Что б тебя приподняло и прихлопнуло! Что б ты, с небес об землю стукнутый, три раза амброзией поперхнулся! Что б... — руководитель ругался почти минуту. В этом деле он был виртуозом. Ни одного матерного слова, но какие образы! Серафим краснел, бледнел и зеленел попеременно, выслушивая благие пожелания, посылаемые на его проштрафившуюся златокудрую голову.

— Ты не успеешь к возвращению, балбес! — в конце концов, высказав небольшую часть того, что было на душе, рыкнул инструктор. — Мы уже уходим. Короче, слушай. Сейчас пятница, до среды будешь сидеть тихо-мирно в этом своем Богоявленске. Деньги тебе выдали, с голоду не умрешь. Со всем

остальным разберешься сам. Не маленький. Потом у меня практика со второй группой. Тогда тебя и заберу.

— Но... — испуганное бульканье Серафима расшиблось о непреклонные гудки сброшенного вызова.

Курсант вздохнул и, бережно спрятав бесполезный телефон, пошел на вокзал. От грустных мыслей отвлекла неприятная резь в животе. Очень хотелось есть. Курсант побрел искать себе хлеб свой насущный. На круглой привокзальной площади несколько пыльных, раздолбанных такси стояли справа и слева от газона, посередине которого возвышался бронзовый памятник. Прочитав на постаменте имя одного из тех, чью храбрость и верность долгу учителя ставили курсантам в пример, Серафим уважительно вздохнул, на миг обратил глаза к небу и поплелся по неширокой улице под свежей весенней зеленью каштанов.

Солнце клонилось к закату, Серафим все дальше уходил от вокзала, с любопытством рассматривая серые пятиэтажки, дворы, в которых среди машин и кустов распускающейся акации бегала и визжала малышня, бесконечные магазинчики обуви, мебели, сантехники и дамского белья. В один из последних он даже заглянул, не разобравшись, привлеченный названием «Клубничка». Надеялся купить фруктов. Сбежал, напуганный энергичным консультантом, который пытался выяснить, какого размера грудь у его девушки.

Есть хотелось все сильнее. Уже в ранних сумерках Серафиму повезло выйти к супермаркету «Девяточка». Название переливалось яркими неоновыми трубками, привлекая взгляды. Курсант неловко потоптался у дверей, боясь снова ошибиться, потом, все-таки собравшись с духом, хотел толкнуть дверь и чуть не упал от неожиданности, когда та автоматически распахнулась перед его персоной.

Осторожно оглядываясь, Серафим медленно побрел между полок с яркими банками, бутылками и другими упаковками. Магазин был полупуст — по такой жаре народ ел мало и то в основном мороженое. Лишь один мужчина, прижимая плечом телефон к уху и время от времени угукая в трубку, разглядывал какую-то бутылку из темного стекла.

Курсант сделал несколько шагов в сторону соблазнительных булочек с изюмом и маком, но сбился с шага и удивленно закрутил головой, ощутив странный запах еловой смолы и влажного железа. Ни хвойных деревьев, ни кузницы в ближайшей видимости не наблюдалось.

Растерявшийся курсант невольно прислушался к тому, что говорил по телефону мужчина, загружающий в свою корзинку уже четвертую бутылку.

— Нет, Ира, со мной все в порядке. Хватит меня утешать! Нет, я не расстроен. Ир, после того эпохального увольнения все это — мелочь, не стоящая ни моего, ни твоего внимания...

Серафим, у которого любопытство заглушало даже голод, подбирался все ближе и с каждым шагом понимал, что странный запах исходит от покупателя

с телефоном. Мужчина был высок, тощ и жилист, с прямой спиной и широкими плечами. Ежик коротких светлых волос не скрывал черепа безупречной формы.

Курсант не заметил табличку «Осторожно, мокрый пол!» и зацепился за нее правой ногой. Совершенно виртуозно изобразив какое-то трагическое балетное па, он начал падать. И за миг до того, как его затылок повстречался со стеклянным ящиком, внутри которого призывно поблескивали ром, виски и текила, чья-то железная рука вцепилась в локоть парня. Текила и ее друзья были временно спасены, Серафим вновь обрел точку опоры.

— Вот... Блин непропеченый. Второй телефон за неделю, — мужчина, словно куклу, поставил Серафима на ноги, наклонился к упавшему мобильнику. Аппарат безнадежно блеснул обломками микросхем.

— Что за дети неуклюжие пошли! — буркнул незнакомец, разглядывая остатки своего телефона.

— Простите, добрый человек...

Мужчина впервые внимательно взглянул на курсанта и чуть поменялся в лице, увидев эмблему на футболке. Потом потянул породистым носом воздух, словно принюхиваясь, и ухмыльнулся.

— Что, курсант Серафим, откуда ты в нашу провинцию?

— Неждановское авиационное училище.

— А может, Небесный Ангельский университет? Группа «Воители»?

— Что?!

— Ты немножко ошибся, когда назвал меня человеком...

Глава третья. Об обретении новых друзей и врагов.

Незнакомец еще раз окинул Серафима с ног до головы внимательным взглядом и повелительно сказал:

— Пойдешь за мной.

Серафиму даже в голову не пришло спорить или ослушаться. Может быть потому, что в голосе этого мужчины прозвучали знакомые металлические нотки, которые всегда слышались в рыке его инструктора?

— Мда, Университет снижает планку, — неожиданно сказал незнакомец, когда они с Серафимом уже вышли на улицу.

— Что?

— Раньше такие, как ты вообще не проходили по одним внешним параметрам, не говоря уже о координации и сообразительности.

— Не сказал бы, что эти слова мне были приятны... — кисло сморщился Серафим. — Можно узнать Ваше имя?

— Можно. Александр.

— Куда Вы меня ведете?

— Ко мне домой. Там ты сможешь встретить родственницу. Она тебя поддержит... Хотя бы морально. Расскажи пока, как оказался в нашей глуши.

Серафим, запинаясь и вздыхая, поведал свою короткую историю. Александр беззастенчиво расхохотался.

— Ну ты даешь, курсант Сима!

— Я Фима.

— Ну ладно, Фима, так Фима...

Квартира Александра определенно не была шедевром дизайнерской мысли и мечтой любителя домашнего уюта. Определенно. Чуть обшарпанная кухня со старой техникой. Одна комната, в которой стоит большой, но продавленный и жестковатый диван, раскладное кресло времен СССР, шкаф той же эпохи и старый телящик забытой марки «Радуга». Балкон, по русской традиции забитый барахлом, которое выкинуть жалко — оно ж может пригодиться! Вытертый ковер на полу. На стенах когда-то зеленые в полосочку, а теперь выгоревшие до цвета старого армейского х/б обои. Старая ванна, в которой сесть — слишком мелко, а лечь — ноги не влезают.

Тем не менее, это неуютное жилище было стерильно чистым, все вещи, хоть и старые, но аккуратные и на своих местах.

— Сам знаю, не пентхаус, — фыркнул Александр, снимая армейские ботинки, и прошлепал на кухню, по дороге подцепив на ноги тапочки с ушами. Фима робко последовал за ним. Александр подтолкнул табуретку в сторону гостя, а сам задумчиво углубил взгляд в недра холодильника.

— Есть хочешь? Давай пока молока тебе налью с какой-нибудь булкой. А то ужин будет роскошный, но часа через три, когда остальные подойдут.

— Остальные? — радостно вскинулся Серафим. — А нас здесь много?

— Не сказал бы. Богоявленск — это глушь. Здесь у Хранителя даже защитника-Воителя нет.

— А я думал...

— Что я местный хранитель? А ты можешь представить, что Хранитель в магазине бухло покупает? — Александр вытащил из фирменного пакета бутылку, которую он так и не уронил, пока ловил Симу.

Звонок в дверь отвлек Александра.

— Сиди тут, — повелительно приказал хозяин квартиры. — Перекус откладывается. Наши подтягиваются.

Он отправился в коридор, чем-то там пошуршал и открыл дверь. Из подъезда раздался радостный вопль:

— Санек! Наконец-то! Я думал, ты меня тут до завтра мариновать будешь!

— Тише, Филя, у нас тут...

— Демон!!! — в маленькую прихожую вылетел курсант.

— А-а-а!!! — заорал пришедший, отскакивая назад, на лестничную площадку. Серафим не смог ринуться вслед за ним — Александр заломил курсанту руку в жестком болевом захвате.

— А ну, тихо! — рыкнул хозяин. Курсант не успокоился, продолжая рваться на битву с исконным врагом, но, прижатый к стене и обездвиженный, вырваться не мог.

— Стоять, молчать, думать! — скомандовал Александр злобно пыхтящему Серафиму. — Эй, Филя! Иди обратно, я мелкого временно обезвредил!

— Это что за агрессивный крендель? — робко просочился в прихожую Филя, прикрывая за собой дверь.

— Потеряшка, — ответил хозяин квартиры. — Серафимом зовут. Младший братец нашей Иры.

— Но это же демон! — вновь возмущенно затрепыхался Серафим. Освободиться он не мог, чувствовал себя совершенно беспомощным и ничего не понимал.

— И что? — флегматично ответил Александр.

— Почему ты не позволяешь мне его уничтожить? Ты же...

— Не ангел.

— Что?!

— Я падший. Или изгнанный, если тебе так понятней.

Глава четвертая. О хлебе насущном и призрении бездомных

Обратно на кухню недружная компания проследовала в мрачном молчании. Впереди Серафим — под конвоем жестко контролирующего его Александра. Последним тащил тяжелые авоськи и жалостливо вздыхал Филя.

На кухне голодный, злой, недоумевающий Серафим был усажен в угол и нейтрализован стаканом молока и булочкой с маком. «Потеряшка» с некоторым недоумением принялся рассматривать всю эту благодать, сглатывая слюну.

— Что ты на нее смотришь? Давай, кушай! Ам — и в рот булочку!

— добросердечно посоветовал демон. — Кстати, позволь представиться! Филипп Филиппыч, местный демон-совратитель. Обращайся, если что.

Серафим ответил исконному врагу совершенно не христианским взглядом. Потом вознес коротенькую благодарственную молитву за ниспосланный хлеб и, согласно совету, впился в этот самый хлеб зубами.

— Слушай, курсант Сима, может, перестанешь уже так пыхтеть? — снова попытался найти общий язык демон.

— Я Фима, — мрачно буркнул в ответ курсант, допивая молоко и разглядывая демона. Филипп Филиппыч выглядел маленьким, подвижным, улыбчивым человечком с прилизанными темными волосами. Совсем не похож на ужасного Врага.

Саня, натирающий какими-то пряностями принесенную Филей курицу, не обращал внимания на почти слышное потрескивание молний между ангелом-практикантом и бесом. Обстановку чуть-чуть разрядил новый звонок в дверь.

— Филя, открой, — сосредоточенно распорядился хозяин, отправляя курицу в уже раскаленную духовку и начиная с пугающей быстротой шинковать овощи на салат. Фима против воли загляделся на ловкие движения рук кулинара.

Филя, воспользовавшись причиной сбежать из недружелюбной кухонной атмосферы, вылетел в коридор и распахнул дверь. Его вопль снова потряс квартиру:

— Ирэн! Любовь моя, ты не поверишь, какая у нас новость, Иринка!

— И тебе мира и добра, адское порождение, — прозвенел девичий голосок, и вслед за Филиппом Филиппычем на кухню вошла невысокая, светловолосая девушка.

— Ангел?! — одновременно охнули, взглянув друг на друга, вошедшая и «потеряшка».

— Ираида, — первой представилась девушка. — Ангел-хранитель города сего, Богоявленска.

— Серафим, — парень указал на уже грязноватую футболку. — Курсант Небесного Ангельского Университета, группа «Воители».

— Курсант Сима? — улыбнулась ангелица.

— Я Фима! — печально вздохнул Серафим.

Где-то через полчаса все устроилось. Курица шкворчала в духовке, распространяя нестерпимо соблазнительные запахи. Александр с видом профессионального шеф-повара варил для курсанта Симы... э-э-э, то есть Фимы, настоящую гурьевскую кашу из манной крупы, сахара, сливок и изюма. Ира, которая, собственно, и уговорила хозяина квартиры накормить потеряшку чем-нибудь «действительно вкусеньким», занимала курсанта душевными разговорами. Расспрашивала про обучение в группе «Воители» и с удовольствием вспоминала свои студенческие десятилетия. Филя с тщательно скрываемой завистью поглядывал на беседующих ангелов и наливался пивом, вместо закуси довольствуясь запахом жарящейся курицы.

— Филя, хватит вздыхать, — наконец распорядился Александр. — Сервируй нам стол... И не ставь Симе стопку! Ему все равно только молоко положено.

— Злой ты, Санек! — вздохнул демон и ловко принялся потрошить шкафчик для посуды. — Кстати, пока не забыл. Можно я у тебя недельку перекантуюсь?

— С чего бы это? — не отрывая взгляда от величественно пытящей каши, хмыкнул Александр. — У тебя что, своей квартиры нет?

— Своей — нет! А моя Ленка меня опять выгнала, — сообщил демон и пояснил с удовольствием для курсанта. — Подруга моя, Лена. Конечно, она не знает, что я... Ну, временами рогат и хвостат.

— Небось за дело выгнала... — проворчал Александр.

— Да ну ее, — картинно возмутился демон. — Я на ту только посмотрел, только под локоток поддержал... А Ленка сразу — иди, говорит, куда хочешь. Пусть тебя эта шала...

— Не выражайся при детях! — строго перебила его Ира.

— Ну, в общем пусть тебя эта... шальная императрица приютит, если захочет. Сань, так я поживу у тебя?

— Я похож на шальную императрицу? — удивился Саня. Филя пламенно его заверил, что ни чуточки.

— Ладно уж, живи, что с тобой делать, — в конце концов, с обреченным вздохом отозвался Александр. Ираида села на табуретке особенно прямо, сложив руки, как примерная ученица и преданно глядя на хозяина квартиры.

— Ир, только не говори, что тоже хотела напроситься в гости, — устало «пошутил» Александр. Ангелесса потупилась, отвела глаза. — Что, серьезно?

— Я не заплатила за комнату и тетя-Люба меня выгнала. Сказала не приходить, пока не отдам за месяц... У меня — ни копейки... А зарплату нам выдадут только через полторы недели...

— Да, дела... А я-то рассчитывал курсанта тебе подсунуть. Что б под присмотром был, и при деле...

— А куда ты деньги потратила? — заинтересовался бес. — Ты же ешь, как канарейка в клетке. Опять, что ли убогого какого спасала?

Голубые глаза ангелессы наполнились слезами, и девушка забормотала что-то невнятное. Можно было разобрать лишь: «Распродажа... Джинсы... Я думала, она подождет...». Александр и Фима смотрели на нее с одинаковым недоумением. Быстрее всех сообразил житейски опытный Филипп Филиппыч. Подхватил блондинку за талию, приподнял с табуреточки. Ангелесса только пискнула от такой фамильярности исконного врага. А тот мурлыкнул:

— А ну-ко повернись, доча! — заценил качество ткани, лейбл, посадку и глумливо заржал. Потом добавил: